

Адриатический вопрос на Парижской мирной конференции в 1920 г.

В связи с пребыванием в Париже Ллойд Джорджа и Ф. Нитти на Парижской мирной конференции 10 января 1920 г. было принято решение о возобновлении работы Совета глав правительств с целью дальнейшего рассмотрения общих вопросов послевоенного устройства мира. Детальную проработку принимаемых решений предполагалось провести на заседаниях совета министров иностранных дел.

С 9 по 20 января 1920 г. совет глав правительств провел 17 заседаний, уделив основное внимание адриатическому вопросу, связанному с политическим и территориальным урегулированием отношений между Италией и Королевством сербов, хорватов и словенцев. Отдельные аспекты урегулирования адриатической проблемы получили освещение в ряде работ советских авторов [1, 2, 3].

В данной статье, основанной на протокольных записях конференции и материалах секретной встречи премьер-министров Англии и Франции в декабре 1919 г. в Лондоне, предпринята попытка восполнить существующий в советской литературе пробел по обсуждению адриатического вопроса на завершающей стадии Парижской конференции.

К концу ноября 1919 г. большая часть обсуждавшихся на переговорах территорий — Истрия, Далмация, крупные города восточного берега Адриатического моря — были оккупированы итальянскими войсками. Как следует из протокольных записей, Ллойд Джордж и Клемансо не опротестовали итальянские захваты, за исключением оккупации Фиуме отрядом легионеров во главе с д'Аннунцио 12 сентября 1919 г. Военная авантюра д'Аннунцио, поддержанная наиболее реакционными, националистически настроенными кругами буржуазии и осуществленная без согласования с итальянским правительством, привела к выводу флотов держав-победительниц из порта Фиуме. Она подорвала внешнеполитический авторитет Италии. Д'Аннунцио добивался представительства на конференции [4. Р. 827], требовал от итальянского правительства проявить твердость в решении вопроса о Фиуме. В силу ряда обстоятельств внутривластного характера глава правительства Ф. Нитти был подвержен влиянию националистических требований. Отъезд итальянской делегации с конференции торпедировал практически подготовленное Англией и Францией соглашение по адриатической проблеме.

От имени Королевства сербов, хорватов и словенцев на кон-

ференции в январе 1920 г. выступали А. Трумбич и Н. Пашич. В отсутствие В. Вильсона Англия, Франция и Италия быстро пришли к компромиссу. Под давлением единого дипломатического фронта югославское правительство склонялось к подписанию соглашения. Французский представитель в Белграде 16 января 1920 г. характеризовал позицию югославского правительства как «примирительную».

Итальянские руководители стремились приблизить общее решение к условиям Лондонского договора 1915 г., который обеспечивал Италии гегемонию в Адриатике. На этом настаивал Ф. Нитти в день своего отъезда из Парижа 20 января 1920 г. Однако главы правительств Англии и Франции отклонили заявление Ф. Нитти, сославшись на необходимость получения ответа от югославского правительства. Они заявили, что ответственность за срыв конференции будет возложена на Италию.

Вместе с тем Ллойд Джордж и Клемансо опасались, что поддержка ими итальянских притязаний во всей полноте создаст опасный прецедент признания приоритета военной силы над международными договорами. Они были озабочены потерей союзнической юрисдикции над Фиуме. Однако они не предполагали проведение каких-либо совместных военных акций против «правительства» д'Аннунцио, считая, что такие действия подорвут веру в единство союзников.

Пакет вопросов, связанный с адриатической проблемой, обсуждался на секретной встрече в Лондоне Ллойд Джорджа, Клемансо, американского посла в Великобритании Дэвиса и итальянского министра иностранных дел В. Шалоя 12 декабря 1919 г. [4. Р. 738—744]. Участники обсуждения исходили из того, что для региона со смешанным населением необходимо выработать «приблизительное, но энергичное» соглашение, которое примут все стороны. Убедившись в январе 1920 г., что требования Ф. Нитти не являются чрезмерными, премьер-министры Англии и Франции попытались оказать давление на югославскую делегацию.

В окончательном варианте проект соглашения представлял собой ультиматум Антанты Королевству сербов, хорватов и словенцев, содержащий угрозу применения Лондонского договора. В целом складывается впечатление, что главы правительств Англии и Франции стремились ослабить как позиции Италии, так и югославского государства.

Возлагая формальную ответственность за апрельские события 1919 г. на Вильсона и Орландо, Ллойд Джордж и Клемансо отказались от процедуры урегулирования вопроса с помощью межправительственных нот, предложенной В. Вильсоном. Обсуждение адриатической проблемы без участия Америки вызвало недовольство в Вашингтоне, о чем свидетельствовал раздраженный тон полуофициального запроса американского

госсекретаря Лансинга Ллойд Джорджу. В ответе Лансингу, согласованном на конференции 21 января 1920 г., внимание было сосредоточено на двух вопросах: Фиуме и Албании. При чем решение первого из них было представлено как прославянское, а второго — как согласованное в общих чертах. Обтекаемость ответа скрывала те трудности, которые возникли в ходе конференции, а в случае неудачи возлагала всю ответственность на югославов [4. Р. 969].

Для Италии в достижении «подходящего для всех соглашения» стартовой точкой был Лондонский договор. При подписании Лондонского договора итальянское руководство исходило из того, что Австро-Венгрия сохранит свою целостность после войны [5. С. 545]. Это означало, что Италии удастся сохранить свое влияние в Фиуме. Перед войной шел быстрый процесс итальянизации города: в 1910 г. итальянское население составило в нем 48,6 % [3. С. 263—264]. В годы войны Фиуме стал символом итальянского национализма. Альтернативой установлению суверенитета Италии над Фиуме и прилегающей территорией (Сушак) была передача города Италии, окрестностей — Хорватии, железной дороги и порта — Лиге Наций. Ф. Нитти оговаривал преимущественное представительство Италии в «правительстве свободного государства Фиуме», если таковое будет создано в соответствии с условиями В. Вильсона, признание итальянского языка официальным, преподавание в школах на итальянском языке.

В окончательном варианте проекта соглашения Фиуме рассматривался как вольный город под управлением Лиги Наций. Италия должна была вывести свои войска из города.

Ф. Нитти настаивал, чтобы все варианты урегулирования вопроса о Фиуме были дополнены созданием коридора между городом и Италией для защиты Триеста. Ранее, в декабре 1919 г., Ллойд Джордж и Клемансо отказали Италии в праве на коридор. Окончательный вариант проекта учитывал итальянские пожелания. Военно-стратегическая связка Венеция — Пола обеспечивала Италии гегемонию в Верхней Адриатике и создавала условия экономического господства Триеста в ущерб Фиуме [6. С. 147]. В обмен на Фиуме Ф. Нитти соглашался с югославскими претензиями на Далмацию, за исключением Зара, в котором предполагалось установить такой же статус, как в Фиуме. Претензии на Фиуме и Зара обосновывались преобладанием итальянского населения в городах: 25 тыс. итальянцев из 50 тыс. населения в Фиуме и 9 тыс. из 12 тыс. населения в Зара. Однако с учетом пригородов в обоих случаях преобладало славянское население [3. С. 264—265].

Позиция югославской делегации по Фиуме и Зара, равно и по другим вопросам, явилась подтверждением настойчивой попытки Балканских стран заявить о себе как о субъектах европейской политики [2. С. 6]. А. Трумбич требовал установ-

ления югославского суверенитета над обоими городами с предоставлением им местной автономии. Фиуме был единственным портом, обеспечивающим железнодорожный выход Венгрии, Чехословакии, Королевства сербов, хорватов и словенцев к Адриатическому морю. Установление суверенитета Италии над Фиуме, утверждал А. Трумбич, сделает торговлю нестабильной, а гарантий Лиги Наций было недостаточно, чтобы исключить возможность войн. Предложенное решение югославы характеризовали как «политическую ошибку».

Югославская сторона исходила из признания сложности всей Балканской проблемы и считала наиболее справедливым применение принципа «Балканы для балканцев», полагая, что это не только обеспечивало бы прочный и стабильный мир в регионе, но и в первую очередь являлось бы базой для итало-югославского противодействия германскому проникновению в Адриатику; Германия рассматривалась как несомненный будущий противник.

А. Трумбич заявлял, что отсутствие основы длительных отношений между итальянским и югославским государствами в недалеком будущем (он называл 20 лет) возложит на участников переговоров ответственность перед всем миром [2. Р. 863]. Справедливым он признавал решение вопроса на основе самоопределения населения всех без исключения — больших и малых — территорий. Применительно к Фиуме должны были учитываться интересы не только жителей города, но и окрестностей, а также стран, использующих порт и железную дорогу как коммерческий выход в Адриатическое море. Зара в этом случае должен рассматриваться как часть коммуны Зара и как столица Далмации.

На конференции А. Трумбич обосновывал югославскую концепцию на примере Албании, выступая за независимую, самоуправляемую, неподмандатную Италии территорию. В случае раздела Албании он предлагал передать югославскому королевству Северную Албанию со «свободным и надежным выходом Сербии к морю», в Скутари (пункт 11 «14 пунктов Вильсона»), Италии — Центральную Албанию, а Греции — Южную.

Клемансо соглашался с планом передачи Фиуме Италии, но с условием урегулирования албанского вопроса, рассматривая оба эти вопроса в едином пакете адриатических проблем. Обладание мандатом над Центральной Албанией и портом Валонией позволяло Италии не только активизировать наступление на Балканы, но и, контролируя военную ситуацию в Нижней Адриатике, создавать условия для превращения Адриатического моря в «закрытое» итальянское море. Необходимо отметить, что мандат над Центральной Албанией, кроме указанных преимуществ, вел к росту расходов Италии, уже затратившей, по мнению Ф. Нитти, к моменту переговоров более 2 млрд лир на содержание военного контингента. Такое реше-

ние не обещало успешного разрешения социальных, экономических, этнических, религиозных проблем.

Ллойд Джордж, поддержавший итальянский тезис «Фиуме освобождает Далмацию» [4. Р. 882], ориентировался на позицию В. Вильсона. Исчезновение «свободного государства Фиуме» сопровождалось бы включением 150 тыс. славян в состав сербо-хорвато-словенского государства, что должно было убедить В. Вильсона согласиться с предложенным проектом.

Непримиримые разногласия между Италией и югославским государством выявились по вопросу о демилитаризации островов и берегов в Адриатике. Требуя «законной защиты» западного, открытого, берега, Ф. Нитти настаивал на демилитаризации всех островов, а также всего восточного берега от Фиуме до устья Вийосе, так как с военной точки зрения острова должны рассматриваться вместе с берегом.

А. Трумбич решительно протестовал против односторонней демилитаризации, ставящей под угрозу суверенитет государства югославов, что, по его убеждению, противоречило бы духу и букве Устава Лиги Наций (статьи 10, 8). Югославы соглашались на демилитаризацию островов в том случае, если все острова отойдут к королевству югославов, рассматривая их в географическом и экономическом единстве с берегом.

Окончательный англо-франко-итальянский проект соглашения включал в себя как демилитаризацию всех островов, так и передачу Италии островов Луссин (где проживало преимущественно итальянское население), Пелагосса, Лисса (с преимущественно славянским населением). Соглашение не требовало демилитаризации берега [4. Р. 865].

Ряд вопросов, поднятых А. Трумбичем на конференции, практически не обсуждался. Югославы дали согласие на «линию Вильсона» с передачей Италии Триеста и части Истрии, где проживало 400 тыс. славян, что, по мнению А. Трумбича, оправдывало их бескомпромиссную позицию по всем остальным вопросам. Ллойд Джордж и Клемансо никак не комментировали заявление А. Трумбича о несправедливости применения Лондонского договора к государству югославов.

В целом последнее обсуждение адриатического вопроса в рамках Парижской мирной конференции в январе 1920 г. можно характеризовать как совместную англо-франко-итальянскую дипломатическую атаку на молодое сербо-хорвато-словенское государство. «Великие европейские державы,— пишет А. О. Чубарьян,— так «урегулировали» пограничные и территориальные вопросы, что создавали основу для многочисленных конфликтов и острых разногласий в будущем. Пренебрежение национальными интересами, произвольное перекраивание карты Европы создавали нестабильную и чреватую постоянными осложнениями обстановку» [1. С. 247], что в дальнейшем полностью подтвердилось в Адриатическом регионе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Чубарьян А. О. Европейская идея в истории: Проблемы войны и мира. М., 1987.
- ² Смирнова Н. Д. Политика Италии на Балканах: Очерк дипломатической истории, 1922—1935. М., 1979.
- ³ Писарев Ю. А. Проекты образования югославского государства в годы первой мировой войны (1914—1915) и Россия // Балканские исследования. М., 1982. Вып. 8.
- ⁴ DBFP. Ser. 1. Vol. 2.
- ⁵ Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе, 1848—1918 / Пер. с англ. М., 1958.
- ⁶ Никольсон Г. Как делался мир в 1919 году / Пер. с англ. М., 1945.

СОКРАЩЕНИЯ

ДВП СССР	— Документы внешней политики СССР
ИДА	— Архив Историко-дипломатического управления МИД СССР, Москва
ЦГАОР СССР	— Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, Москва
ЦДИА	— Централен държавен исторически архив, София
DBFP	— Documents on British Foreign Policy
DDF	— Documents diplomatiques français
DGFP	— Documents on German Foreign Policy
FRUS	— Foreign Relations of the United States
ZStA	— Zentrales Staatsarchiv, Potsdam